

8. Жбанков, В.А. Принципы системного подхода в криминалистике и в практической деятельности органов внутренних дел при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств / В.А. Жбанков. М. : НИИиРИО Акад. МВД СССР, 1977.

9. Жеребкин, В.Е. Логика : учеб. пособие / В.Е. Жеребкин. Харьков : Харьк. ун-т, 1968.

10. Копнин, П.В. Гносеологические и логические основы науки / П.В. Копнин. М. : Мысль, 1974.

11. Курс криминалистики : учеб. пособие : в 3 т. / Р.С. Белкин [и др.]. М. : Юристъ, 1997. Т. 1 : Общая теория криминалистики ; Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации.

12. Куцонис, П.Б. Проблемы построения и использования криминалистических классификаций в методике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.Б. Куцонис ; Моск. гос. ун-т. М., 1990.

13. Марков, Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании / Ю.Г. Марков. Новосибирск : Наука, 1980.

14. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений / В.А. Образцов. Красноярск : Краснояр. ун-т, 1988.

15. Протасов, В.Н. Правоотношение как система / В.Н. Протасов. М. : Юрид. лит., 1991.

16. Сагатовский, В.Н. Опыт построения категориального аппарата системного подхода / В.Н. Сагатовский // Филос. науки. 1976. № 3.

17. Самбуров, Э.А. Диалектика основных категорий системного анализа / Э.А. Самбуров // Методологические проблемы конкретных наук. Новосибирск : Наука, 1984.

18. Юдин, Э.Г. Понятие целостности в структуре научного знания / Э.Г. Юдин // Вопр. философии. 1970. № 12.

Дата поступления в редакцию: 27.06.13

I.N. Rachkov, applicant of scientific and pedagogical faculty of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, lawyer of the JSC 'Raton'

SYSTEM APPROACH IN CLASSIFICATION TECHNIQUES OF INVESTIGATION OF ILLICIT TRAFFICKING DRUGS

Classification of a technique of investigation of illicit trafficking in drugs is based on use of system approach. The analysis of opinions of a number of authors shows that the considerable attention is paid to classification of objects studied by criminalistics. One of the most important subjects of systematization of objects in criminalistics are private criminalistic techniques. In compliance with a subject studied by criminalistics as the basis of classification of private criminalistic techniques the types of objective regularities finding reflection in structure of these techniques are allocated. On the basis of application of system approach process of representation of a technique of investigation of illicit trafficking in drugs, in the form of classification system reveals.

Keywords: system approach, classification system, private criminalistic technique, illicit trafficking in drugs.

УДК 343.148

А.С. Рубис, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-го процесса Академии МВД Республики Беларусь

СОЗДАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ ТРУДА И ТЕХНИКИ БЕЗОПАСНОСТИ – НАУЧНАЯ ИННОВАЦИЯ ИЛИ НАСТОЯТЕЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ?

В статье речь идет о создании методологических основ судебно-экологической экспертизы и экспертизы по фактам нарушений правил охраны труда и техники безопасности; о необходимости разработки в Республике Беларусь основ судебно-экологической экспертизы. Раскрывается содержание предмета и объекта судебно-экологической экспертизы. Предлагаются задачи судебно-экологической экспертизы. Формулируется вывод о недостатке методических разработок по рассматриваемому виду экспертных исследований.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, судебно-экологическая экспертиза, методологические основы.

В общую систему судебно-экспертной деятельности закономерно вошла и развивается область экспертных исследований обстоятельств возникновения техногенно опасных явлений в жизнедеятельности человека. Для реализации мероприятий по расследованию этой категории дел, а также получения судебных доказательств используются результаты проведенных инженерно-технических экспертиз, которые, по мнению А.Ф. Дьяченко [3], можно сгруппировать в самостоятельную систему классификационного рода, объединяющую родственные экспертизы по совокупным признакам, граничным специальным знаниям и присущим только им особенностям предмета, объекта, методов исследований, общих целей и задач.

Предлагается следующий подход к систематизации исследований по видам экспертиз и их особенностям. В классе инженерно-технических экспертиз это:

1) исследование причин и последствий нарушений правил охраны труда и техники безопасности на производстве;

- 2) исследование обстоятельств возникновения и распространения пожаров и соблюдение требований пожарной безопасности (пожарно-техническая экспертиза);
- 3) исследование причин и последствий чрезвычайных происшествий в горной промышленности и подземных условиях (горно-техническая экспертиза);
- 4) исследование причин возникновения электроопасных происшествий в жизнедеятельности (электротехническая экспертиза);
- 5) исследование следов и обстоятельств взрывов (взрывотехническая экспертиза);
- 6) исследование причин возникновения опасностей в условиях строительства и эксплуатации зданий и сооружений (подвид строительно-технической экспертизы);
- 7) исследование обстоятельств нарушения требований экологической безопасности (судебно-экологическая экспертиза);
- 8) исследование обстоятельств нарушений требований безопасности в технологических процессах производства (инженерно-технологическая экспертиза);
- 9) исследование обстоятельств и причин возникновения опасностей, связанных с транспортными средствами (автотехническая, автодорожная экспертиза и т. д.).

Далеко неполные статистические данные относительно исследования событий, связанных с аварийными ситуациями, свидетельствуют не о малочисленности таких событий, а о недостаточном уровне расследования и экспертного обеспечения этой категории дел [3].

Можно соглашаться или не соглашаться с приведенной выше классификацией, но не осознавать в современных условиях необходимость создания четких, научно обоснованных и эффективных методик по всем названным направлениям исследований уже просто нельзя. Но как можно создавать и актуализировать методики по видам экспертиз, когда ряда этих экспертиз фактически нет в наличии? В самом грубом приближении указанное направление судебно-экспертных изысканий можно разделить на пять стратегических направлений. С одной стороны, это взрывотехника, автотехника и пожаротехника – экспертизы, которые в том или ином виде или состоянии существуют и достаточно активно развиваются, с другой – это экология и техника безопасности, которые де-факто есть, но де-юре их нет. Бесспорно, такие экспертизы проводятся, но вопрос: как, где и кем? Это либо ведомства или организации, в той или иной степени «заинтересованные» в результатах исследований; либо вышестоящие по отношению к нижестоящим ведомства, которые, в свою очередь, или проводили по исследуемому факту (фактам) первоначальные технические исследования (всякого рода заключения, акты технических инспекторов и пр.), или уже давали первоначальные судебно-экспертные заключения. И здесь не может не возникнуть вопрос: как оценивать достоверность данных экспертиз? Являются ли они в полной мере «беспристрастными» источниками доказательств?

Зарождение каждого нового рода (вида) судебной экспертизы начинается с эпизодических ее проявлений. Когда практика докажет необходимость в систематическом использовании ее результатов, начинается развитие данного вида судебной экспертизы как научно-практической отрасли знаний: обобщается практически (эмпирически) материал, связанный с ее проведением; создаются теоретические основы данного рода (вида), определяются предмет, объект, задачи; разрабатываются методики исследования объектов. Все это находится в прямой зависимости от потребностей следственной и судебной практики. Именно они определяют необходимость тех или иных научных исследований, необходимых для установления обстоятельств, значимых для расследования или судебного разбирательства. Все это, по верному определению Г.К. Авдеевой [1], называется инновационной деятельностью в судебной экспертизе, которая состоит из следующих основных этапов: 1) изучение и анализ современного состояния и возможных путей внедрения инноваций в судебную экспертизу; 2) выделение наиболее перспективных направлений инновационной деятельности с учетом потребностей судебной экспертизы и достижений естественных и технических наук; 3) генерация и фильтрация идей; 4) планирование научно-технической работы; 5) разработка инноваций в соответствии с планом научно-технической работы; 6) апробация результатов научно-технической работы; 7) внедрение инноваций в экспертную практику и оценка эффективности ее использования.

В силу сказанного представляется, что нет необходимости убеждать кого-либо в необходимости разработки в Республике Беларусь, например, основ судебно-экологической экспертизы, важности и значимости определения ее предмета, объекта, решаемых ею задач, средств, способов и методов достижения поставленных целей.

Не вступая в научные дискуссии, мы констатируем, что разделяем мнение Л.Г. Бордюгова [2] о том, что предметом судебно-экологической экспертизы являются фактические данные (факты, обстоятельства), которые устанавливаются в процессе изучения материалов уголовного, гражданского, административного или хозяйственного дела на основе специальных знаний в области экологии и некоторых прикладных наук, которые содержат совокупность данных о нарушениях в сфере использования природных ресурсов, охраны окружающей природной среды, экологической безопасности.

Объектами судебно-экологической экспертизы являются материализованные источники информации, содержащие фактические данные об обстоятельствах нарушений требований норм охраны окру-

жающей природной среды, экологической безопасности, незаконного использования природных ресурсов, закрепленные в материалах дела и представленные эксперту органом, назначившим экспертизу, для исследования с целью решения поставленных вопросов и установления фактов, которые входят в предмет судебно-экологической экспертизы.

Задачи данной экспертизы можно объединить в следующие группы:

определение вида и местонахождения источника отрицательного антропогенного воздействия на окружающую природную среду;

определение характеристики отрицательного антропогенного воздействия на окружающую природную среду во времени и пространстве;

установление механизма отрицательного антропогенного воздействия (механизма воздействия чрезвычайного экологического происшествия);

установление несоответствий экологического характера в проектах технико-экологических расчетов и технико-экономических обоснований строительства (реконструкций) и планирования определенного объекта;

установление обстоятельств, связанных с нарушением природоохранного законодательства и условиями эксплуатации потенциально экологически опасных объектов, с действиями (бездействием) специально уполномоченных лиц в области охраны окружающей среды и природопользования, которые причинили вред здоровью человека (смерти человека) или привели к иным тяжелым последствиям;

определение причин и условий, которые способствовали преступным нарушениям правил охраны окружающей среды, а также причинно-следственных связей между действиями специально уполномоченных лиц в области охраны окружающей природной среды и природопользования и наступившими последствиями [4].

При этом, говоря о предмете, объекте, задачах судебно-экологической экспертизы, мы далеки от мысли о том, что указанные выше определения и рассуждения являются безупречными и не подлежат каким-либо корректировкам либо изменениям. Безусловно, подлежат, и, более того, дискуссия здесь неизбежна. Но беда не в том, что неверно либо неточно определены указанные выше параметры, а в том, что мы говорим, к сожалению, о чисто теоретических конструкциях, не имеющих под собой никакой практической основы.

Как мы уже отмечали, судебно-экологическая экспертиза существует, если выражаться образно, лишь в умах ученых-криминалистов как «инновация в судебно-экспертной деятельности». Повторимся еще раз, ни теоретически, ни практически идея создания такого вида экспертиз научно не обоснована и не реализована в деятельности судебно-экспертных подразделений страны.

Мы также уверены в том, что нет необходимости убеждать кого-либо в научном обосновании и создании такого самостоятельного вида экспертиз, как экспертиза по нарушениям правил техники безопасности и охраны труда (в широком понимании данного понятия).

Мы лишь констатируем то обстоятельство, что существенный недостаток методических разработок по этому виду экспертных исследований препятствует проведению эффективных мероприятий по расследованию и предупреждению нарушений требований безопасности на производстве (будь то предприятия строительства, добывающей и перерабатывающей промышленности и т. д.).

Сказанное выше еще раз убеждает нас в правильности формирования единого экспертного методического центра, который примет на себя работу по созданию новых видов (родов) экспертиз, методик экспертного обеспечения проводимых в Республике Беларусь экспертиз и соответственно функцию проверки и апробации этих методик с целью формирования унифицированных подходов к методике судебной экспертизы. Это будет мощным стимулом к оптимизации судебно-следственной практики в республике, даст дополнительные рычаги воздействия на информационные процессы доказывания со стороны уполномоченных лиц, позволит качественно изменить эффективность прокурорского надзора на многих направлениях его регулирующего воздействия.

1. Авдеева, Г.К. Индивидуальная деятельность в судебной экспертизе: проблемы и перспективы / Г.К. Авдеева // Криминалистика XXI века : материалы научн.-практ. конф. Харьков, 2010. С. 565–567.

2. Бордюгов, Л.Г. Судебно-экологическая экспертиза: тенденции и перспективы / Л.Г. Бордюгов // Криминалистика XXI века : материалы научн.-практ. конф. Харьков, 2010. С. 586–590.

3. Дьяченко, А.Ф. Новый подход к организации экспертных исследований проявлений опасных факторов в жизнедеятельности / А.Ф. Дьяченко // Криминалистика XXI века : материалы научн.-практ. конф. Харьков, 2010. С. 616–619.

4. Территория и планирование [Электронный ресурс] // Электронный журнал. М., 2012. Режим доступа: <http://ecoreal.ru/content/view/101/29/>. Дата доступа: 31.10.2012.

Дата поступления в редакцию: 23.09.13

A.S. Rubis, doctor of law, associate professor, professor of the chair of criminal procedure of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus

CREATION OF METHODOLOGICAL BASES OF JUDICIAL-ECOLOGICAL EXAMINATION AND EXAMINATION ON THE FACTS OF INFRINGEMENTS OF RULES OF A LABOUR SAFETY AND SAFETY PRECAUTIONS – A SCIENTIFIC INNOVATION OR A CRYING NEED IS INVESTIGATORY-JUDICIARY PRACTICE?

In article it is a question of creation of methodological bases of judicial-ecological examination and examination on the facts of infringements of rules of a labour safety and safety precautions. The author speaks about necessity of working out for Byelorussia of bases of judicial-ecological examination. The maintenance of a subject and object of judicial-ecological examination reveals. Problems of judicial-ecological examination are offered. The conclusion about a lack of methodical workings out by a considered kind of expert researches is formulated.

Keywords: judicial-expert activity, judicial-ecological examination, methodological bases.

УДК 343.985

В.Б. Шабанов, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе;

В.С. Красиков, кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

**ОБСТАНОВКА И МОТИВАЦИИ ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
(ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)**

В статье исследуются проблемы оперативно-розыскного и криминалистического предупреждения правонарушений в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: предупреждение и профилактика преступлений, механизм преступлений, криминальная ситуация, неофициальные нормы уголовной среды, уголовная среда, принудительная стратификация, оперативно-розыскная деятельность, оперативная обстановка, конфликтная обстановка.

В структуре задач оперативно-розыскной деятельности (ОРД) и криминалистики большинство ученых (И.И. Басецкий, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.В. Дулов, Г.А. Зорин, В.Ф. Ермолович, Л.Л. Канаевский, В.П. Лавров, А.Г. Лекарь, Н.И. Порубов, Г.Г. Зуйков, В.П. Шиенок, Н.П. Яблоков и др.) указывают разработку средств и методов предупреждения преступлений. Такой подход стал очевидным, когда в 1950 г. А.И. Винберг предложил дополнить предмет криминалистики изысканием способов предупреждения преступлений. Это было крупным шагом в уточнении служебных функций криминалистики и ОРД.

Однако в последующем вопросы предупреждения преступлений стали в основном сводиться к деятельности следователя по установлению обстоятельств, способствовавших совершению конкретных преступлений, и предложению мер по их устранению. В ОРД предупреждение (профилактика) сужалось рамками оперативной работы по делам оперативного учета. Однако, как справедливо замечает В.П. Бахин, «это неполноценное и в определенной мере пассивное предупреждение, а оно должно носить характер упреждения: принимать меры не тогда, когда уже что-то произошло, что-то стало использовать преступниками, а прогнозировать возможное развитие явлений и условий, которые могут быть использованы для совершения преступлений» [1, с. 14–15].

Оперативность предупреждения преступлений, а что касается учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) – и правонарушений, предусматривает полноценную реализацию наступательности в ОРД, что предполагает активное вторжение в криминальную среду, воспроизводящую преступность, соответствующего оперативного инструментария. Именно в этой связи ОРД и криминалистика в своих теоретических разработках и практических рекомендациях должны стать прогнозическими. Предупреждение правонарушений будет иметь заверченный вид, если соединит в себе этапы контроля причин преступного поведения и нейтрализации условий, способствующих проявлению этой причины.

Предлагаемый подход к изучению причин и условий преступности в учреждениях УИС основывается на исследованиях И.И. Басецкого, В.П. Бахина, В.В. Бачилы, Р.С. Белкина, В.Ф. Ермоловича, В.Я. Колдина и др. Так, В.Ф. Ермолович и И.Н. Яблоков полагают, что проникновение в обстановку и обстоятельства преступления дает возможность не только мысленно воссоздать картину преступления, но и понять мотивы, руководившие преступником при совершении преступления [2, с. 168].

В.Я. Колдиным и Ю.Г. Коруховым обстановка определяется как система различного рода взаимодействующих между собой до и в момент преступления объектов, явлений и процессов, характеризующих условия окружающей среды, особенности поведения не прямых участников противоправного события [3, с. 329].

Непосредственное изучение противоправного поведения осужденных, материалы проверок и уголовных дел по правонарушениям (преступлениям), совершаемым в исправительных учреждениях (ИУ), обнаруживают повторяющиеся закономерности противоправного их поведения, причем эти закономерности имеют свои, свойственные только местам лишения свободы, объективные и субъективные обстоятельства.